

Снег выпал, как всегда на Руси, внезапно. И, хотя ждали этого момента почти месяц, оказалось, что готовы не были. За одно утро его навалило столько, что стало тяжело передвигаться, ботинки проваливались по щиколотку. При этом было еще достаточно тепло, чтобы снег оставался липким.

- Максим, давай быстрее! – Звала его Марина, быстро идущая к теплице. – Мы должны его убрать, чтобы стекла не продавило.

- Да не продавит их. – Чертыхаясь пробирался сквозь снег парень. – Там же, как в доме, стеклопакеты двухкамерные, да и крепили мы здоровенные на бревна.

Только подойдя ближе, он понял, почему Марина так спешила. Сугробы покрывали крышу теплицы и почти не таяли в отличие от тех, что были на земле. Сказалась хорошая теплоизоляция и пологая конструкция крыши.

- Бери лопату и начинай снимать снег снизу, а я проверю, чтобы внутри все держалось.

Максим послушно начал сгребать лопатой подтаявшую кашу, сколько мог достать. Но, даже при том, что он вставал на цыпочки, получалось не очень. Оглядевшись по сторонам, парень заметил старую лестницу из жердей. И, с трудом подтащив ее, поставил у теплицы, прислонив к деревянной переборке. Теперь он уже нормально доставал и смог счистить даже то, что было на самом верху.

- Надо укрепить конструкцию так, чтобы стекла не могли провалиться даже при большом количестве снега. – Уверенно заявила Марина во время общего обеда. Они ели овощной суп с тушенкой. Вкусно и сытно. – И ввести дополнительное дежурство у грядок. Сейчас еще не холодно, но дней через двадцать нужно будет протапливать и ночью, и днем.

- Хорошо хоть лес вокруг, проблем с дровами нет. – Спокойно заметила Катя. – Нужно только санки придумать какие-нибудь, чтобы поленья перевозить по снегу. На себе не натаскаем.

- С санями идея хорошая. – Поддержала ее Настя. – Снега дальше будет только больше. Нужно бы и лыжи соорудить.

- А у вас никто в деревне не увлекался лыжами? – Уточнила Марина, наливая себе вторую тарелку. – Вы же как-то жили здесь.

- Не круглый год, это практически дачный поселок. Туризм и восстановление парусника для музея. Постоянно жило от силы человек пятьдесят.

- А вам повезло, как я слышала. После теракта восьмеро оставалось в живых.

- Ну, можно и так сказать, большинство уехало в город, кто до, кто во время. Сейчас они в Сахалинске.

- Или то, что от них осталось. – Мрачно заметила одна из женщин, Максим никак не мог запомнить ее имя. – Или в виде живых, или в виде зомби.

- Не надо драматизировать. – Успокоила всех Марина. – У нас же хорошо все? Морковка и лук прижились лучше некуда, урожай каждый день собирать будем. Тихо, спокойно, тепло.

За прошедший месяц Максим, благодаря советам Ерма и постоянным тренировкам,

значительно прокачался. В основном, конечно, выросла сила, но выносливость и, главное, восприятие тоже подтянулись. Все полученные очки он вкладывал в интеллект и Ерма, и ни разу не пожалел об этом. Теперь он не только мог четко различать мелкие детали и видеть в полутьме, но и видел тонкий ореол тепла, идущий от людей и животных.

Когда он добрался до такого, то тут же рассказал Марине, которая пришла сменять его на посту в землянке. Девушка сначала не поверила, но потом он десять раз из десяти сказал, какие пальцы она показывает, пряча их за рюкзак, и она похвалила и строго-настрого запретила говорить об этом кому-либо еще. Особенно женщинам в деревне.

Хотя на него и так косились с недоверием. Когда он в очередной раз пришел проверить Машу, так и не проснувшуюся, несмотря на снятие капельницы, ее мама Настя попросила посмотреть на свет, а затем показать ладони. Не чувствуя подвоха, парень легко согласился. Позже Марина объяснила, что женщины в деревне его, как единственного оставшегося мужчину, хоть и маленького, считают своей опорой и одновременно угрозой себе. А он за полтора месяца изменился.

Глядя в зеркало Максим понял, что и вправду преобразился, и дело не только в прокаченных характеристиках. Он вырос почти на семь сантиметров, значительно прибавил в весе. Изменился его левый глаз: радужка стала фиолетовой вместо коричневой. А самое главное то, что он воспринимал как должное, пока ему не указали. Левая рука.

Пепельно-серая кожа разбухшей от локтя до кисти руки была не единственным видимым изменением. Главные трансформации коснулись самой кисти. Пальцы вытянулись, стали жесткими и очень сильными, и на каждом из них вырос длинный двухсантиметровый коготь. Ими он без труда резал тонкие листы металла и при ударе мог пробить толстую доску. Впрочем, у Маши были не хуже.

Единственная, кто его не боялась, была Марина. Он уже привык просыпаться в ее объятиях каждое утро и абсолютно перестал смущаться.

С наступлением зимы, в безветренную погоду, можно было видеть далекие дымы из труб. И по ним легко определить, где именно остались выжившие. Ближайшая деревня была километрах в пятидесяти, но к ним ни кто не совался. Может, причиной тому послужили появившиеся в лесах волки, сбивавшиеся в большие стаи, а может ловушки, которые расставил Роман.

Звери обходили их, чуя запах железа, а вот люди не могли. Одна группа, бредшая мимо деревни, напоролась на мину. Максим в это время отсыпался, так что не видел, что произошло. Но, судя по следам, все выжили, хоть один или двое были ранены. К счастью, у них хватило мозгов двигаться дальше, а не нападать на деревню.

- Подъем, соня. – Разбудила его Марина, тормоша за плечо. Открыв глаза, он с удивлением понял, что она полностью одета, а поверх куртки наброшена белая простынь. – Проснись и пой, сегодня мы с тобой станем первобытными охотниками!

- Чего? – Протирая глаза, спросил заспанный парень. – Почему первобытными и как мы будем охотиться?

- Все очень просто, сегодня я видела в лесу кролика! Настоящего белого кролика! – Она на секунду задумалась, приложив палец к губам. – Хотя может это был и заяц, но это не главное.

- А что же тогда главное? – Максим умылся водой из чайника, повешенного над тазом и начал собираться.

- Главное, что он почему-то не боится Мурки! А ведь ни один хищник у нас с тех пор, как медведя убили, не появлялся. А раз есть один кролик, значит, и другие должны быть.

- Хорошо бы. А как мы на него охотиться будем?

- Мы его прикормим ботвой от моркови и листьями с огурцов. – Уверенно сказала девушка, показывая рюкзак, набитый всевозможной зеленью. – А когда он придет - поймаем. Может даже двух или трех, тогда у нас будет собственная кроличья ферма!

- Здорово придумала. Кроличья ферма! Хорошо бы вообще от консервов отказаться.

- Да, а еще у нас будут свежие удобрения для грядок. Они же не только есть будут, но и гадить.  
- Объяснила Марина, поймав удивленный взгляд. – В общем, собирайся, пойдем.

- Так я уже. – Натягивая ботинки, сказал Максим.

Они надели импровизированные лыжи, сделанные из толстого пластика, взяли деревянный ящик и веревку. Снега намело столько, что провалились в него, парень ушел бы с головой. Но лыжи, к счастью, спасали. Когда они вышли на лесную опушку, Максим поставил на снег ящик, и тот ожидаемо ушел вглубь.

- Да. Так, пожалуй, не получится. – Озадаченно проговорила девушка. – Давай утрамбуем снег? Тогда ящик точно не провалится!

- А кролик вырыть нору не сможет? – С сомнением уточнил парень. – Они же вроде в норах живут?

- Тоже верно. Что же тогда делать? – Марина начала осматриваться по сторонам в поисках полезных приспособлений и идей.

Максим сначала тоже завис, а потом вспомнил, что у него есть отличный справочник по природному разнообразию о. Сахалин. В котором в том числе есть несколько разделов по рыболовству и охоте. Со всех сторон удобная и полезная штука. Закрыв глаза, он провалился в виртуальность.

Парень уже привык к тому, что большая часть здания оказалась недоступна, как привык и к Маше, вечно спящей на диване в его комнате развития персонажа. Так что он даже не заметил бы дверь, которая была в закрытой части коридора, если бы та не замигала желтым светом. Это длилось лишь пару секунд, но и их хватило, чтобы заинтересовать парня. Вспомнив, что он никогда не был в той стороне, Максим решительным шагом направился к двери. Но она оказалась заперта.

- Ерм, что это? – Спросил парень, дергая за ручку.

- Не могу знать, это вне моей зоны компетенции, вероятно одна из внутренних систем.

- Вот как? И как мне туда попасть? – Максим попробовал надавить плечом, но та не поддавалась.

- Если это административное или системное помещение, у вас может не быть доступа. Не имея программы декодера открыть ее будет невозможно.

- И где мне такую взять? – Парень посмотрел на свою левую руку, прицелился и попробовал

выстрелить, так же, как делал это множество раз в других мирах, но ничего не произошло.

- Попробуйте изучить основы программирования, затем нейросети, подготовьте самообучающуюся программу декодер и научите ее взламывать код.

- Понятно, звучит сложно. А какие еще варианты?

- Найдите программу, подойдут военные аналоги, но я не в курсе, где их взять.

- Значит не скоро. Жаль. – Максим еще раз подергал за ручку, и, развернувшись, пошел в библиотеку.

Библиотека представляла собой большое круглое помещение, сидя в центре которого парень получал прямой доступ к накопленной и скопированной информации. Он привычно опустил в полулежачее кресло и мысленно выбрал книгу. Ловушка, состоящая из двух палок и веревки, нашлась практически сразу.

- Может поставить ящик на несколько палок, и на них уже насыпать еду? – Продолжила мысль Марина.

- Неа, я сейчас покажу. – Максим взял две длинные мягкие ветки и, изогнув полукругом, глубоко утопил их концы в земле. Затем нашел сук, через который перекинул веревку с грузом и сделал спусковой механизм. Получилось практически с первого раза. Как только нечто нажимало на нижнюю палку, веревка срывалась вверх, прочно опоясав жертву. После демонстрации парень гордо посмотрел на Марину.

- Читер. – Грустно вздохнула девушка. – Какие уж тут первобытные охотники. Никакой романтики изобретательства. Хотя, надо признать, что так мы его точно поймем. Ладно, давай тогда сделаем еще парочку, веревки нам хватит.

<http://tl.rulate.ru/book/15962/434621>